

ИЗБРАННЫЕ ЛУЧШИЕ ДЕТЕКТИВНЫЕ ИСТОРИИ

HISTORY

дарья

ДОНЦОВА

NEW

анна и сергей

ЛИТВИНОВЫ

NEW

а также:

наталья

БОРОХОВА

анна

ДАНИЛОВА

марина

КРАМЕР

галина

РОМАНОВА

марина

СЕРОВА

наталья

СОЛНЦЕВА

ирина

ХРУСТАЛЕВА

маргарита

ЮЖИНА

Галина Владимировна Романова

Играющая со смертью

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=172492
Серебряная книга детектива: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-30655-8

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Г. Романова

Играющая со смертью

Глава 1

Идиоткой надо быть законченной, чтобы пуститься в такое путешествие за рулем и в одиночестве. Ведь имеет здравомыслящих родителей, приличное образование, зачала кандидатскую, а все туда же...

Кто надоумил? Кто подтолкнул? От обиды за себя, что ли, ошалела, раз понесло по горному серпантину к морю? Могла бы самолетом либо поездом туда добраться. Нет же, захотелось проверить себя. Захотелось доказать всем, а прежде всего ему – толстокожему, набивавшемуся, набивавшемуся ей в мужья, да уставшему набиваться. Она же ничего такого не имела в виду, когда тормозила его излишнюю смелость. Не из-за неприязни то было вовсе, как он подумал, а из нежелания торопиться. А он...

Бросил ведь! Как пить дать бросил! Не звонит, не объявляется, на ее звонки либо не отвечает, либо сбрасывает.

А что доказать-то хотелось, что, когда в машину садилась?! Что сможет, что не струсит и что самостоятельна вполне? Так вряд ли кто в том сомневался. А что толстокожий, бросивший ее, не сомневался, уверенность в ней зрела сто-

процентная. Его, между прочим, от ее самодостаточности частенько корбило, о чем заявлялось неоднократно с кислой миной на красивом породистом лице.

– Нежнее надо быть, Татьяна Владимировна, еще нежнее, – корил он ее неоднократно, вздыхал и тут же напоминал на всякий случай: – Ты же женщина! И красивая женщина, Татьяна Владимировна!

Красоты-то в ней было не особо много. Татьяна не заносилась никогда от его комплиментов. И нос немного великоват, и глазам не мешало бы скромнее быть размером, а губы свои вообще считала непотребно толстыми и вульгарными. С шевелюрой вовсе сладу не было никакого. Каждая прядь росла будто самостоятельно, отвоевав себе место на ее голове. И придать прическе законченный аккуратный вид не удавалось ни ей, ни парикмахерам, к которым она обращалась. Вот и приходилось либо зализывать волосы, убирая их то в хвост, то в узел величиной с «московскую» плюшку, либо оставлять их распущенными, позволяя бешено метаться при каждом повороте головы.

Но раз набивавшийся в мужья считал ее красивой и неоднократно об этом заявлял, она не спорила. В конце концов у каждого ведь свое понятие о красоте, не так ли?..

– Купи, милая, груши. Смотри какие груши, а! Давай кусочек отрежу, покушаешь, ведро купишь!

Торговка с крохотного рынка, притулившегося на маленьком пятачке в горах, уже в третий раз подступалась к ней со

своими грушами. И резала их мелкими кусочками, и в рот себе совала, и смачно чавкала, и зажмуривалась, пытаясь донести до непробиваемой девицы с позеленевшим лицом и округлившимися глазами сколь великолепен ее фрукт. Может, так оно и было, только не до груш ей сейчас. Очередной приступ тошнотворного испуга заставил ее остановиться. Когда из-за крутого поворота на нее вынырнул двухэтажный автобус, она в панике завизжала. Нога сама собой нависла над педалью тормоза. Едва удержалась, чтобы не вдавить, ведь сзади вереница машин. Сбросив затем скорость до минимального предела, еле дотацилась до маленького пятачка, заполоненного рыночными торговцами, и остановилась. Выслушала потом от каждого, кто проезжал мимо нее, кто она и чего за рулем стоит. Отдышалась, попила воды и...

И поняла, что не может снова сесть за руль и продолжить пробиваться к морю по этой чудовищной дорожной спирали. Ну хоть плачь, в самом деле, жуть берет за самое горло, сводит живот диким холодом, сотрясает коленки. Как ехать в таком состоянии?!

– Володь! Володь, я не могу!! – всхлипнула она в трубку мобильного, набрав номер друга. – Мне страшно!

– Чего страшно? – не понял Володя. – Тебя обидел, что ли, кто?

– Ехать страшно, Володь! Жуть как страшно!

– Почему страшно? – откликнулся он с раздражением, его не составляло особого труда вывести из себя. – Там что, чу-

довища из пещер повылезали? Или еще что? Ты, Тань, дура совсем, да?

Володька был ее другом детства. С первого класса и до последнего они сидели за одной партой. Он безбожно у нее списывал, искренне был ей благодарен за ум и отзывчивость и беспрекословно подчинялся. Потом он ушел в армию, она в институт. Из армии он вернулся с беременной женой, которая без особого труда полюбила его подружку. Подружка немного попереживала, поскольку не раз примеряла Володьку на себя в качестве мужа. Затем со вздохом смирилась и продолжила любить Володю уже со всем его семейством.

Семейство ее школьного друга в составе жены и двоих сыновей уехали отдыхать двумя неделями раньше. Обосновались в частной гостинице, каждый день ей звонили, зазывали ее к ним приехать. Даже номер ей забронировали через стенку от своего. Но никому из них, даже маленькому пятилетнему Мишке не пришло в голову, что тетя Таня поедет к ним на машине. О чем сейчас Володька ей и напомнил.

– Раз уж так случилось, что теперь обсуждать! – огрызнулась она, закусив губу от обиды за упрек.

– А раз обсуждать нечего, садись в тачку, хлопай дверью и дуй сюда немедленно! – заорал он на нее. – Стемнеет, не заметишь как! Будешь в горах в темноте корячиться! Тебе езды осталось чуть больше сотни. Так что?

– Еду, – выдохнула Татьяна и отключила телефон.

Надо же, орать он на нее вздумал! Пускай на Вику свою

орет, жена все стерпит. А она вот...

Да и она стерпит, потому что понимала прекрасно, не накричи он на нее, она до утра бы тут прохныкала. Доедет как-нибудь потихоньку. Пускай сзади ей сигналият, показывают всякие разные комбинации на пальцах, ей все равно. Ей нужно добраться до своих друзей живой и невредимой. И доказать и им тоже, что она смогла. Чего ради тогда стоило все затевать?..

Глава 2

Ей сразу все понравилось. Невзирая на усталость, на глухое раздражение на саму себя, заставившее ее пренебречь общественными транспортными средствами, ей все равно сразу все понравилось. Вот только въехала в этот небольшой курортный городишко, только начала колесить по узким улочкам, утопающим в зелени, как тут же омыло душу успокаивающей волной: она здесь непременно отдохнет. Отдохнет, наберется сил, совсем позабудет набивавшегося ей в мужья и бросившего ее потом. Вернется домой и начнет жить с чистого листа. С новых отношений, с новых чувств, она даже, возможно, ремонт у себя в квартире затеет, чтобы все поменять и в доме тоже. Чтобы не напоминало и не напоминало из каждого угла: а вот здесь он любил чай пить, а вот с этого места смотрел телевизор.

Хотя нет, с ремонтом она погорячилась. Придется съезжать куда-то, распахивать по чужим гаражам мебель. Ютиться где-то как-то, принимать душ в чужой ванной. Разве же то благие перемены? Нет, поэтому с ремонтом она подождет. Начнет с чувств и отношений, пожалуй.

– Тут тебе отношений, заводи, не хочу! – рассмеялся Володя, когда она за графином домашнего вина выложила ему свои соображения. – Знаешь, сколько здесь одиноких мужчин!

– Вова, не носи чепухи, – недовольно поморщилась Вика, в который раз перемешивая салат, ей все казалось, что масла в нем мало и что чеснок все куда-то сползает по помидорным долькам в глубь тарелки. – Они такие же одинокие, как и ты! Отъехали на сто метров от дома, уже холостые.

– Да ладно тебе, Викуся, сочинять-то, – совершенно искренне удивился Володя. – Кто же отпустит своего мужа одного на курорт? Это как-то... Это как-то ненормально!

– Много ты знаешь, что нормально, а что нет у этих...

Вика уважительно закатила глаза к небу, что намекало на сильных мира сего, могущих вытворять и вытворяющих, что им заблагорассудится.

– Тут таких нет, дорогая, поверь. Они где-нибудь на Лазурном Берегу отдыхают либо на островах.

– Тем более Татьяне не имеет смысла искать себе здесь приключений на одно место, – заартачилась Вика, успев шикнуть на Мишку и дать подзатыльник старшему Сашке. – У нее вся жизнь впереди. Вот защитит кандидатскую...

– Ага! Сначала был институт, теперь кандидатская, потом докторская, а потом убеленная сединами Татьяна станет устраивать личную жизнь. Ты это, того, жена, не догоняешь чего-то. А ты, Танюха, не слушай никого.

– А кого мне кроме вас слушать, ребята?

Она хмельно прищурилась и рассмеялась. Ей было хорошо сейчас. Напряжение после тяжелой дороги ушло. Ее здесь любили, ей были здесь рады, стол накрыли на огром-

ном балконе третьего этажа в честь ее приезда.

— Мы так рассудили, что не захочется тебе топтать в ресторан или кафе после такой дороги, — пояснил Володька, пристраивая на тарелке шампуры с шашлыком. — И овсянка по такому случаю неуместна тоже. Вот и похлопотали с Викулей. Посидим сейчас по-семейному, отметим твой приезд. А завтра пойдем с городом тебя знакомить.

— А с жильцами? — отозвалась Татьяна, помогая ему накрывать на стол. Вика в это время купала мальчишек. — Как соседи по этажу?

— Да ничего, нормальные, в принципе, ребята.

Вика, вынырнувшая из длинного коридора на балкон с ворохом выстиранного детского белья, фыркнула:

— Тань, а когда у него кто ненормальным был? У него все всегда нормально в принципе. А на самом деле!..

А на самом деле оказалось, что на третьем этаже кроме друзей Тани и ее самой обосновались две одинокие дамы, занимающие по одному месту люксу.

— Весьма пренеприятные особы, — буркнула Вика.

— Это она ревнует просто, Тань, не обращай внимания. Нормальные девчонки. Одна с Сургута. Вторая с Нижневартовска. Молодые, симпатичные.

— Во-во! Тебе бы все по молодым и симпатичным глазами шарить, — заворчала Вика, правда, без особой обиды, Володя был верным и очень надежным, и все об этом знали.

— Всем, кроме этих двух! Представляешь, Тань, выходят

по утрам курить на балкон в том, в чем спали.

– А это в чем?

– Да ни в чем почти! Нитки какие-то, веревочки, рюшечки. Сядут, ноги и груди выставят, и дымят и дымят! Ах, Владимир!.. Ах, какие у вас детки красивые! Ах, Вовочка, как вам загар к лицу. Не нравятся они мне, короче. Совсем не нравятся, – и Вика со вздохом покосилась на свои полные колени. – Модели, тоже еще!..

С дамами разобрались. Еще на третьем этаже две семьи из Москвы занимали «двушку» и «трешку». Жили тихо, ни с кем не общались. Встречаясь на первом этаже за завтраком, обедом или ужином, лишь вежливо приветствовали присутствующих и желали им приятного аппетита.

– И все? Больше никого на этаже? – удивилась Татьяна, потому что видела недавно открытой торцевую дверь на этаже и отчетливо слышала там разговор на повышенных тонах. – А восемнадцатый номер кто занимает?

– Ох, подруга, лучше не спрашивай, – покачал головой друг детства, для которого плохих людей не существовало в принципе. – Такая сладкая парочка поселилась вчера вечером!

– Что ты плетешь, Володь? Что плетешь? Анжелка приехала двумя днями раньше! А Андрей вчера вечером.

– Вот-вот, не успел приехать, и такое началось! – Он мотнул коротко стриженной головой.

– Да ладно тебе! – перебила его с фырканьем Вика. – На-

чалось все много раньше. Еще до его приезда все началось!

– А-аа, что хоть началось-то, ребята?

Татьяне стало жутко интересно. Всю негу милого уютного вечера будто ветром с моря сдуло. Даже виноградные листья, устало сомлевшие от солнца, вдруг тревожно вздрогнули и заметались, заметались. А винная гладь в бокале, рубиновым глянцем отражавшая спокойное южное небо, вдруг пошла мелкой рябью. Чудеса, да!

– Что началось? – продолжила упорствовать Татьяна, поскольку друзья вдруг как по команде замолчали и принялись сосредоточенно жевать мясо, к слову сказать, до того мягкое, что не требовало никаких дополнительных усилий при пережевывании. А эти изо всех сил старались, у Володи аж уши шевелились, так он надрывался.

– Вы чего? Сказали «а», надо говорить «б»! Что с этой сладкой парочкой не так, Вика?

– Все не так, – вздохнула она, сделав страшные глаза. – Добром, чую, не закончится этот их отдых! Скандалы с утра до ночи, потом секс! Либо сначала секс, стоны по всему этажу, а затем скандалы. Перед детьми просто стыдно, они же задают вопросы, почему тетя так кричит!

– А-аа, это обычное дело. – Татьяна разочарованно махнула рукой. – Подумаешь, скандалят! От этого, может, и страсть в них так кипит. Я вот в позапрошлом году была в Египте, так мои соседи по этажу...

– Она не носит нижнего белья! – свистящим шепотом пе-

ребила ее Вика, и глаза ее наполнились неподдельным ужасом.

– Как не носит? – не сразу поняла Татьяна.

– Совсем не носит!

– Это так заметно?

– Да! Все это видят, все! Она не надевает трусов и при каждом удобном случае это демонстрирует!

– Каким, интересно, образом?

Татьяна уставилась на друга, который сидел теперь между двумя женщинами с пунцовым лицом и нервно вытряхивал сигарету из пачки.

– Она может выйти на балкон в коротеньком халатике и нагнуться, к примеру, когда Вовка сидит вот так за столом и курит, – с чувством выплюнула Вика и покосилась на выход на балкон. – Или встанет так вот у перил и стоит. А те, кто сидят внизу в кафе, все видят, Тань! Представляешь, каково женам! Мужу ее либо есть, либо глазами вверх стрелять!

– А стреляют? – рассмеялась Татьяна: история, обещавшая быть интригующей, перестала ее занимать.

– Тю-юю, еще как! Анжелке, видимо, доставляет удовольствие быть предметом скандала в чужих семьях. Она просто тащится, когда за какой-нибудь дверью ругаются из-за нее. Такая дрянь!.. – Вика выдохлась и толкнула локтем в бок мужа. – Чего притих? Забыл, как я тебе чуть глаза не выцарапала, когда ты ложку со стола уронил, задрав башку к балкону?

– Не забыл, – осторожно хохотнул Володя. – Ложка выпала.

ла от неожиданности, Вик. Прикинь, глаза поднимаю, а там такое! С кем хочешь потрясение случится. Я не исключение.

– Да, только у моего хватило ума и сдержанности больше не тарашиться на этот чертов балкон, когда на него выполняет Анжела, а вот у других...

Тех других Татьяне довелось наблюдать уже следующим утром, когда она спустилась на первый этаж, прошла под легкий навес на улицу, где было организовано летнее кафе при гостинице. Уселась за один из ярко-красных столиков, обвела взглядом всех присутствующих и обомлела, если честно.

Все! Буквально все, без исключения, мужчины украдкой или в открытую тарашились на балкон третьего этажа, забыв про завтрак. Кого-то удавалось привести в чувство острым локотком бесившейся от ярости супруги. Над кем-то супружеский надзор не довлел, и мужской алчущий взгляд даже не опускался в тарелку, он жаждал зрелищ. Один из таких, так называемых холостяков привлек внимание Татьяны тем, что он вовсе ничего не стал заказывать. Он пришел, уселся за стол, поднял подбородок к небу и уставился на балкон, ожидая выхода главной героини. Татьяна могла поклясться, что он не моргает.

– Вы станете что-нибудь заказывать? – Очень высокая, очень миленькая официантка Валечка замерла с блокнотиком рядом с мужчиной.

– Вы уже спрашивали, я сказал, что нет, – ответил он ей довольно-таки грубо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.